"Конечно, это прекрасно! И моя маленькая принцесса Хума сегодня не только красива, но и каждый день".

Этот милый маленький ротик Су Лин никогда не скупился на эти комплименты. И, правда, сегодняшний Цинь Яньран, хотя это и было черное вечернее платье, но при свете ночи, это все равно была яркая жемчужина, цветущая, и кто бы ни смотрел, они никогда не смогут оторвать глаз от тела Цинь Яньрана, пока смотрят на него.

"Просто скажи что-нибудь приятное. Угу! Су Линь, ты сегодня был не в центре внимания. Я боюсь, что через несколько дней многие маленькие девочки будут посылать тебе любовные письма, чтобы ты снова признался в их любви, верно?"

Уставившись на Су Лин, Цинь Яньран сказал несколько недовольно. В конце концов, Су Линь действительно сделал большой всплеск сегодня, и по сравнению с другими мальчиками, Су Линь уже было достаточно ауры на него, и теперь он может быть сказано, чтобы быть полностью известным снова в университете Цинбэй. Цинь Яньран не должен был думать об этом, чтобы знать, что Су Линь, который был полон персикового цветка удачи, вероятно, будет признан многими маленькими девочками снова.

"Этот... Янран, ты меня обидел". Не то, чтобы я пытаюсь выделиться, но на самом деле, этот инструктор слишком проклят..."

Во время прогулки Су Линь рассказал правду о сегодняшней военной подготовке Цинь Яньрань, и в то же время он также озвучил свои вопросы: "Яньран, как ты думаешь, почему этот президент университета Цинбэй, Чжу Сюэцзин, помог мне? Я правда не могу разобраться".

"Этот инструктор зашёл слишком далеко, - м.м. Но, Сурин, то, что ты сделал, было слишком жестоко, не так ли? Я знаю, что ты можешь сражаться, но ты избил чью-то целую компанию инструкторов, и поэтому мы не можем сейчас получить военную подготовку. И ты счастлив, да?"

Взгляд Цинь Яньрань был немного изворотливым, и казалось, что у нее есть намек на ответ, почему Чжу Сюэцзин, президент университета Цинбэй, поможет Су Линь, но она не решила рассказать Су Линь, вместо этого она тайно спрятала его.

"Никакая военная подготовка не лучше. Может быть, Янран, тебе все еще нравится загорать?"

Игриво улыбаясь, Су Лин гордо улыбнулась: "Разве ты не видела, как все меня благодарили? Это из-за меня им не нужна военная подготовка".

"Нужно любить... это все из-за тебя". Хехе. Су Линь. Вообще-то, нам не нужна военная подготовка, и все наше общежитие счастливо. Особенно Сюэ Тин, сегодня она весь день жалуется на свою загорелую кожу, полученную во время военной подготовки, но она не ожидала, что ее так резко отменят в конце концов".

Цинь Яньран мягко прислонился к Су Линь. Внезапно снова изменив тему, сказала она. "Су Линь". Тебе... не нравятся девушки из мировых семей, не так ли? Как я узнал, что за тобой гонится девушка из мировой семьи?"

Это было то, что Цинь Яньран слышала из одного из своих источников, но оказалось, что это была вчера старшая дочь семьи Ван Минчжэнь. Она начала сумасшедшую атаку на Су Линь, и даже когда она сообщила вчера, она уже гналась за ней до середины университета Цинбэй.

"Что а? Хума, не думай ерунды. Старшая мисс семьи Ван и я действительно познакомились только случайно, и у меня совсем нет никаких мыслей о ней. Однако, я тоже не могу запретить другим любить меня, ты так не думаешь? Я бы тебе понравился, если бы я больше не был хорошим? И я ничего не могу с этим поделать, когда другие девушки видят меня и влюбляются в меня! Единственное, что я могу сделать, это не переживать, потому что я весь в тебе, Хума, поверь мне, ладно? Мое сердце принадлежит только тебе".

Су Линь засмеялся и успокоил маленького ревнивого короля, Цинь Яньрана. Однако он не знал, что на самом деле это не то, о чём спрашивал Цинь Яньран. Хотя Цинь Яньран и был старшим соседом семьи Цинь, он очень мало общался с семьёй Цинь. Тем не менее, с ее нынешним возвращением в столицу, у нее возобновилось взаимодействие с семьей Цинь, и теперь в семье Цинь много размышляли о том, что она сделала с Цинь Цзэминем в то время.

Особенно старик семьи Цинь, теперь, когда он стар, он скучает по Цинь Цзэмину, его младшему сыну, еще больше. В то время семья Цинь находилась в трудном положении, поэтому им пришлось отправить всех своих детей в отдаленные провинции и города, чтобы укрыться, но такого инцидента не ожидалось. Именно из-за вины в этом вопросе в течение стольких лет Мастеру Циню было трудно отпустить свою вину.

Для вдовы Цинь Цзэминя и Цинь Яньрана он также тайно заботился о ней. Специально для Цинь Яньран, старшей внучки, которую очень любят, в этом году исполнилось 80 лет, и она назвала Цинь Яньран, чтобы привести с собой своего парня.

Цинь Яньран беспокоилась об этом прямо сейчас, и она беспокоилась о том, как объяснить дела своей семьи Су Линю. Судя по отношению Су Линь к Ван Минчжэню, кажется, что Су Линь не очень любит этих мирских дам, Цинь Яньран опасается, что если Су Линь узнает, что она старшая леди семьи Цинь, то будет ли она немного далека от нее?

"Это то, что ты сказал, да? Су Линь. Если я узнаю, что ты опять неясно выражаешься с другими девушками, я тебя точно не отпущу".

Опираясь на тело Су Линя, Цинь Яньран очень надеялся, что это прекрасное чувство продолжится. Су Линь всю свою жизнь принадлежала только себе, и хотя она знала, что это слишком тяжело, она уже была уверена, что ее мать уже составляла большую часть сердца Су Линь. И она, возможно, все еще была заменой своей матери.

Цинь Яньран была немного смущена, когда она посмотрела на мужчину перед ней, который проявил бесконечную любовь к ней. С одной стороны, она наслаждалась этим чувством, но с другой стороны, она все больше и больше переживала, что потеряла это чувство, и чувствовала все больше и больше, как мечтательно все это было.

Способность иметь - это счастье, так зачем же горевать о потере, когда она уже есть?

Цинь Яньран теперь снова несколько винит себя за посредственность и беспокойство о небе. Естественно, в будущем будут вещи, о которых стоит беспокоиться и скорбеть, и это хорошо, что ты счастлив сейчас. Даже если слова Су Линь теперь были, чтобы застопорить себя, что вред, до тех пор, пока течение его любит себя всецело.

Так что это все, на что она надеялась все это время, Цинь Яньран снова почувствовал себя немного грустно счастливым. О, женщина! Противоречивое и хлопотное существо!

Цинь Яньран всегда чувствовала, что она очень рациональна и умеет точно понимать свои мысли и потребности, несмотря ни на что, но теперь Цинь Яньран не мог этого понять. Из-за

Су Лин ее психология падала снова и снова, и не было возможности контролировать ее.

Возможно, в этом был смысл заклятого врага судьбы!

Цинь Яньран горько смеялась в своем сердце, а потом бросила все эти дикие мысли, которые у нее только что были в глубине сердца, взяла Су Линь за руку и пошла за ним, снова улыбаясь и спрашивая Су Линь: "Су Линь, неужели мы действительно собираемся поужинать при свечах? Ты редко бываешь таким романтиком".

"А? Хума, это то, что ты всегда чувствовала, что я на самом деле такой беззаботный человек? Эй, эй! Сегодня я позволю тебе увидеть, какой я романтичный, Су Линь".

Сказав это, Су Лин пошел и протащил Цинь Яньрана до западного ресторана.

Этот западный ресторан был самым высококлассным за пределами университета Цинбея. Он был полностью европейским по стилю, и даже официанты были западными, поэтому он был полностью западным. Конечно, цена также была дорогой, более чем в два раза по сравнению с обычным западным рестораном, а минимальное потребление составляло более пятисот долларов на человека.

Тем не менее, среди студентов университета Цинбея было немало чуваков, было немало студентов, которые могли позволить себе употреблять этот ресторан, и, особенно влюбленные пары, даже пары на обычном уровне чувствовали, что когда они влюблены, они должны, по крайней мере, есть в этом западном ресторане!

Су Линь интересовался именно этим, поэтому он специально забронировал отдельную комнату.

Устроив ужин при свечах, плюс коробка роз, он устроил ресторан. Только после этого он вытащил Цинь Яньрана и вошел в отсек.

"Ух ты! Розы... ужины при свечах... сорин..."

Оказавшись внутри коробки, аромат роз и замысловатый свет свечей из белого воска создали такую романтическую атмосферу.

И именно в такой критический момент Су Линь воспользовалась возможностью удержать Цинь Яньран, обняв блестящую спину своего смокинга, а затем глубоко, на своем маленьком рту, хлопала, как вода.

Закрыв глаза, почувствовав поцелуи Су Линь, густые подземные губы, которые были фирменным знаком Су Линь, теплые поцелуи, романтическая сцена, заставили сердце Цинь Яньрана полностью упасть.

Женщина - это такое эмоциональное животное, как бы она ни утверждала раньше, что она рациональна, но когда она действительно столкнулась с такой сценой, это была женщина, которая ничего не могла с собой поделать, особенно в объятиях любимого человека.

Вот как Цинь Яньран был в этот момент, чувствуя себя самой счастливой женщиной в мире и желая просто быть в середине обнимашек Су Линь и никогда не выходить наружу.

"Янран, ты можешь сесть сейчас же! Заказывай, что хочешь! Стейки здесь очень аутентичные..."

Поставив Цинь Яньран на место, Су Линь теперь был джентльменом, джентльменом, и даже его глаза убрали их прежнюю непристойность. Для Цинь Яньран это было слишком тяжело, поэтому ей удалось лишь застенчиво разозлить Су Линь: "Су Линь! Когда ты стал таким джентльменом? Мне от этого неудобно".

"Эй! Я ведь должен соответствовать тебе, не так ли? Ты такая красивая в вечернем платье, ты моя милая маленькая принцесса. Конечно, я буду немного выше по стилю и стану твоим принцем. Это называется восходящая вода!"

Су Линь посмеялся и тут же вернулся к своему прежнему неприятному облику, взяв меню и заказав несколько фирменных блюд с Цинь Яньрань, хотя все они были дорогими, но Су Линь не беспокоился о деньгах.

Тем не менее, так же, как он закончил заказ, Су Лин увидел Фэн Шаою, который выглядел так, как будто он бежал в спешке, через стеклянную дверь коробки с видом на улицу.

"Су Линь"! Сулин... нехорошо, это опасно!"

Фэн Шаою вспомнил, что Су Линь спрашивал себя о таком западном ресторане, поэтому он поспешил внутрь и побежал в личную комнату. (.....)

PS: Третья смена!

http://tl.rulate.ru/book/29256/996870